

Весть о том, что предводитель клана Драконов и армия Жулуна смели сотни миллионов племен в доисторическом мире, распространялась вместе с исчезновением бесчисленных племен. Великие мастера, только что преобразовавшиеся в доисторическом мире, решили закрыть свои додзё. В Саньцин Даочане на горе Кулунь в Восточном континенте Первозданного мира Тонгтянь с волнением смотрел в направлении армии драконов и сказал своим двум братьям:— Старший брат, средний брат, на этот раз предводитель клана Драконов возглавил так много войск, боюсь, он развяжет решающую битву с кланом Фениксов и кланом Килинов. Я действительно не знаю, кто из трех сторон победит? Как старший брат Тонгтяня, Юаньши сразу понял, что Тонгтянь говорит о чем-то другом, и тут же сказал:— Третий брат, это великая катастрофа Первозданного мира, кланы Драконов, Фениксов и Килинов обречены не на долгую жизнь, мы — подлинные потомки Пангу, и Первозданный мир, естественно, уважает нас. Как старший из трех братьев, Лаоцзы смотрел на третьего брата, покрытого энергией меча, и второго брата, обладающего аурой Верховного Владыки Неба и Земли, и его лицо было полно беспомощности. Наконец, он сказал:— Великая катастрофа доисторического мира — это урегулирование силы законов великого пути. Хотя мы и преобразовались благодаря первоначальной душе Пангу, мы находимся в безопасности. Тонгтянь смотрел на своего старшего брата, который был самым сильным, и сказал:— Брат, теперь сила нас троих достигла совершенства Золотого Бессмертного Дало, а ты даже ступил на полпути в царство Золотого Бессмертного Хунюань. Разве ты не можешь конкурировать с лидерами трех племен? Хотя Юаньши и не говорил, его гордость как подлинного Пангу не позволяла ему доминировать в доисторическом мире, который открыл их жрец Пангу, по сравнению с группой существ с шерстью и рогами из трех племен. Поэтому он смотрел на своего старшего брата Лаоцзы с ожиданием и хотел получить конкретный ответ от Лаоцзы, чтобы узнать, есть ли у них капитал доминировать в доисторическом мире. Лаоцзы смотрел на своих вторых и третьих братьев, полных энтузиазма, покачал головой и молча сказал:— Второй брат, третий брат, мы сейчас только в царстве Дало, поэтому мы должны практиковать наследие отца-бога в уединении. Не забывайте, что в доисторическом мире больше, чем три лидера племен. Сказав это, Лаоцзы исчез в зале Саньцин и вернулся в свою собственную даосскую обитель, чтобы практиковать законы великого пути в уединении. Юаньши и Тонгтянь сразу же поняли, услышав последние слова своего старшего брата Лаоцзы, потому что сила патриарха Хунцзюна, которого они встретили во время путешествия в доисторическом мире, была непостижима. Даже если это было тысячи лет назад, аура патриарха Хунцзюна была в бесчисленное количество раз мощнее, чем у трех лидеров племен сейчас, и они смогли так быстро прорваться к совершенному состоянию Золотого Бессмертного Дало, все благодаря наставлению патриарха Хунцзюна. Двое, кто понял это, также покинули зал Саньцин и вернулись в свои соответствующие додзё, чтобы практиковать в уединении. Они, естественно, понимали, что имел в виду Лаоцзы. Существовая такие действительно верхние мастера в доисторическом мире, как могут доминировать три племена? Таким образом, война между тремя племенами может быть их пешкой. Хотя они уже достигли совершенного состояния Золотого Бессмертного Дало, они могут даже не быть пешками на поле боя трех племен, а пушечным мясом, чтобы умереть. Даже если у них есть заслуга открытия неба, это будет бесполезно. В конце концов, это катастрофа доисторического мира, открытая Великим Путем. Именно так. В Храме Демона на горе Сюми в Западном континенте доисторического мира Демонический Предводитель Лоху сидел на облачном троне, а тринадцать могучих мастеров ранней стадии Золотого Бессмертного Хунюань семи чувств и шести желаний преклонили колени на земле ниже. Лоху с волнением смотрел на существ трех племен, собирающихся к западной границе, и затем сказал:— Семь чувств и шесть желаний, вы установите форму, помните, не делайте ошибок, иначе вы будете уничтожены. Семь чувств и шесть желаний посмотрели на ужасающую ауру Демонического Предводителя Лоху на облачном троне и согласились в страхе:— Да, Владыка Демонов, не волнуйтесь, мы не пожалеем жизни. Затем Семь чувств и шесть желаний возглавили армию демонов и тайно прибыли к периметру поля боя трех племен за спинами

трех племен и начали тайно устанавливать форму. Лидеры трех племен не заметили, что демоны тайно устанавливают форму, и их мысли теперь были сосредоточены друг на друге. В конце концов, в этой великой войне, кто победит, тот будет первым племенем в будущем доисторическом мире, и вечным повелителем будет доминировать в доисторическом мире. Во главе с телом Жулуна длиной в сотни тысяч футов армия драконов маршировала прямо в западный континент. Бесконечные миры в доисторическом мире были уничтожены ужасающим давлением Жулуна. Дети клана Драконов пересекли бесконечный мир Хэнша один за другим, и каждый мир свидетельствовал о численности и ужасающей силе детей клана Драконов. Клан Фениксов, во главе с Юаньфэн, естественно, не хотел уступать, поэтому бесконечным бессмертным божественным огнем армия клана Фениксов летела в направлении полета, оставляя за собой вечное бессмертное пламя. Вселенная была окрашена только в след, и под ужасающим законом Великого Пути Огня весь мир превратился в мир огня, без следа других законов. Это воплощение доминирования клана Фениксов. У них есть естественно ужасающий спутник бессмертного божественного огня, сравнимый с пламенем Хаоса, сжигающий небеса и миры. И армия клана Килинов, во главе с первым Килином, по мере их продвижения бесконечная и вечная доисторическая земля начала дрожать под их шагами, и бесконечное тяжелое и устойчивое чувство подавляло божественную силу двух других кланов законом Великого Пути Земли. Килину был дан ужасающий закон земли, мобилизующий бесконечную ману земли, и одновременно обладал мощной способностью бесконечной защиты на земле. Три клана сражались, и патриархи трех кланов ничего не говорили, и вот-вот должно было начаться. Бесчисленные магические навыки и секреты начали взрываться с битвой трех кланов. Затем сила великих законов доисторического мира начала собираться на поле боя трех племен, и вместе с ней пришло 60% доисторического мира злого духа катастрофы, но никто из трех племен этого не заметил. Они сошли с ума и забыли, зачем сражались. У них не было страха или страха смерти, и только безумие убивать другие племена. Эта крайняя реакция сразу же привлекла внимание нескольких бессмертных мастеров в доисторическом мире, места, которые лидеры трех племен не почувствовали на поле боя трех племен. С одной стороны, это было ужасающее проецирование демонического предводителя Лоху, наблюдающего за тем, как ниже устанавливается демоническая форма, но глаза, пронзившие Лоху, смотрели вперед, потому что проецирование предка Хунцзюна также появилось спереди, также смотря на Лоху. Двое только что узнали, что они были двумя сторонами следующей войны, и возможность доказать истину появится после следующей войны. Так что Лоху и Хунцзюнь не будут показывать милосердие, когда дело дойдет до доказательства истины, и теперь двое пришли сюда, чтобы исследовать истинную и ложную стороны друг друга. Однако патриарх Хунцзюнь обладал сокровищем духа хаоса — Книгой Творения, поэтому Лоху ничего не обнаружил. Хотя у Лоху не было сокровища духа хаоса, чтобы скрыть свою Дао и Фа, Лоху скрыл половину шага сокровища духа хаоса — Девяти Демонов Башню во время хаотического периода. Поэтому патриарх Хунцзюнь не вычислил никакой полезной информации, но после того, как двое посмотрели друг на друга, они знали, что ни один из них не будет напрямую вмешиваться в войну трех племен. Так как двое смотрели друг на друга и наблюдали за войной трех племен, бесконечный закон пространственного пути в Южном море доисторического мира был нарушен, и божественное мышление также почувствовало информацию о начале доисторического мира количественной катастрофы и войны трех племен, а также действиях Хунцзюна и Лоху. Затем он сказал себе: — Не ожидал, что старый даос провел в уединении всего несколько лет, и следующая количественная катастрофа была почти закончена. Путь иллюзорен и трудно угадать, особенно три племена могут контролировать доисторический мир. Затем перед старым даосом появилась фигура, но старый даос не удивился, просто кивнул человеку. Пришедший был никто иной, как патриарх Хунцзюнь. Патриарх Хунцзюнь только что вывел, что его друг прорвался к полушагу Хунюань Дало Золотого Бессмертного царства и вышел из уединения, поэтому он пришел посмотреть, насколько мощным был патриарх Яньмей на полушаге Хунюань Дало Золотого Бессмертного царства. Патриарх Яньмей сказал: — Даюй

Хунцзюнь, эта катастрофа не легка для тебя пережить. Лоху — человек, который делает все возможное. Во время хаотического периода он был сильным человеком, который сходил с ума, когда ничего не смог сделать. Патриарх Хунцзюнь знал, что это было сердце его друга, патриарха Яньмея, но он уже принял решение. Он смог возродиться в доисторическом мире благодаря великому богу Пангу, поэтому доисторическому миру нужно его защищать. Он сказал патриарху Яньмею:— Даоюй, я должен сразиться в этой битве. Если так, то давай сразимся и посмотрим, кто получит шанс доказать Дао! Патриарх Яньмей также знал, что его друг принял решение, поэтому он ничего не сказал. После молчаливого кивка двое начали обсуждать Дао. Сражение между тремя племенами продолжалось бесконечно под пристальным взглядом Луху.

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4585361>